

Башкиры в боях во Франции в 1814 г.

Автор: С. Г. Асфатуллин

Асфатуллин Салават Газимович - член Союза писателей Башкортостана и России, лауреат премий Союза журналистов России и Союза литераторов Российской Федерации, Заслуженный работник культуры Калужской области.

Иррегулярные войска, приписанные к русским корпусам союзных армий, насчитывали 47 полков, в том числе 20 казачьих являлись башкирскими номерными'. В начале января 1814 г. все три союзные армии переправились через Рейн и развернули наступление вглубь Франции.

В связи с перенесением военных действий в пределы Франции при Главной союзной армии был дополнительно сформирован особый казачий отряд под начальством генерала А. Г. Щербатова. Отряд в основном состоял из конников Оренбургского края, куда вошли 3-й Оренбургский, 4-й Уральский, 1-й Тептярский и донской Ягодина полки. Отряд был послан к корпусу генерала Ф. В. Остен-Сакена, входившему в состав Силезской армии фельдмаршала Г. Л. фон Блюхера².

1-й Башкирский казачий полк и Уфимский пехотный (1199 человек), принадлежавший к 24-й дивизии, входили в состав летучего корпуса М. С. Воронцова. Его войска перешли 27 января (8 февраля) Рейн и, двигаясь форсированным маршем на Ахен, Шарлеруа, Бомон, присоединились к корпусу Ф. Ф. Винценгероде и затем вместе с корпусом Винценгероде вошли в состав Силезской армии Блюхера. Собрав весь свой корпус в Реймсе, Винценгероде ожидал распоряжений прусского полководца³. 1-й Башкирский полк и команда 9-го Башкирского полка находились под командованием смелого и удачливого генерала А. И. Чернышева⁴, много сделавшего для освобождения Европы в 1813 - 1814 годах.

Наполеон, возвратившийся из Парижа к армии, 17(29) января у города Бриенна предпринял сильную атаку против войск Блюхера. Первый и главный удар французов принял на себя корпус Остен-Сакена. Армия Блюхера отступила к Бару и соединилась там с Главной (Богемской) армией. Получив подкрепление, 90-тысячное войско союзников 20 января (1 февраля) перешло в наступление и при г. Ла-Ротьер нанесло Наполеону с его 40-тысячной армией поражение; у французов было взято 3 тыс. пленных и 75 орудий. Всего потери Наполеона при Ла-Ротьере составили около 6 тыс. человек, у союзников - более 4,5 тысяч. В этих боях отличились войска Воронцова и Остен-Сакена. Французский историк писал, что Воронцов и Сакен "благоразумными и искусными движениями, исполненными с величайшей храбростью и точностью, остановили стремление наших эскадронов"⁶. Среди этих храбрых полков были 1-й Башкирский, 1-й Тептярский казачьи и Уфимский пехотный полки⁷. 1-й

стр. 142

Тептярский полк был вновь пополнен на 213 человека из резерва. После Лейпцигского сражения он вошел в состав особого казачьего отряда генерал-майора Щербатова (вместе с уральскими, оренбургскими и донскими казаками). Переправившись 20 декабря 1813 г. через Рейн у Мангейма, отряд Щербатова направился к г. Эпиналь и вступил во Францию.

После битвы при Ла-Ротьере казачий отряд Щербатова перешел под начальство прославленного партизана А. Н. Сеславина. Во французском тылу отряд Сеславина производил смелые и решительные боевые операции и обеспечивал сообщение Главной армии с Силезской.

В этой безнадежной кампании 1814 года Наполеон превзошел, самого себя: "С малым числом

войск в сравнении с нами, он появлялся с удивительной быстротою повсюду, где была возможность одержать поверхность, - писал А. И. Михайловский-Данилевский, - и останавливал движения союзных многочисленных армий, нападая на слабейшие части их. Мы были гораздо в превосходном числе, но нас обуревали несогласия, производимые большею частью Австрийским двором" ⁸. Солдат у Наполеона было мало, а маршалы - В. -П. Виктор, Ж. Макдональд, П. Ожеро, О. Мармон - делали ошибки. Союзники овладели многими городами во Франции и Голландии (Шалон-на-Марне, Труа, Лаон, Немур, Эпиналь, Сен-Дье, Туль и др.).

Успешно действовали легкие русские войска под командованием А. И. Чернышева, М. И. Платова, М. С. Воронцова, А. Г. Щербатова, А. Н. Сеславина. Отряд Сеславина перешел к армии и находился на ее правом фланге, поддерживая сообщение с армией Блюхера, и партизанил на дороге из Парижа в Дижон.

16(28) февраля Блюхер, узнав о наступлении Наполеона к Марне, приказал Винценгероде оставаться в Реймсе. Генерал Винценгероде, получив сведения о движении Наполеона к Ла-Ферте-Су-Жуар, уговорил Бюлова идти вместе к Суассону, чтобы, заняв этот город и переправу через Марну, соединиться с Силезской армией. 17 февраля (.1 марта) Винценгероде, оставив князя Ф. Ф. Гагарина с башкирским полком (280 человек) и 200 человек пехоты в Реймсе, выступил оттуда и на следующий день подошел к Суассону по левому берегу р. Эны. Бюлов обложил город с правого берега, что, как полагают некоторые военные историки, спасло армию Блюхера от уничтожения ⁹. Дело в том, что Наполеон вновь нанес удар Силезской армии, причем сам Блюхер едва не погиб. Башкирская команда майора Гагарина в 200 человек 17 февраля (1 марта), назначенная в гарнизон Реймса, 21 февраля (5 марта) была пленена французской кавалерией генерала Ж. Корбино.

Тем временем партизанский отряд Сеславина 22 - 25 февраля производил набеги на Бургундский канал. В марте 1814 г. отряд прикрывал левый фланг Главной армии во время боя при Арси-Сюр-Об. В большинстве боев отряда Сеславина участвовал и 1-й Тептярский полк майора Н. А. Тимирова.

Французы испытали на себе действие башкирской сабли, стрел и сунги (пики) и долго не могли забыть об этих "полудиких азиатах". Один из приближенных генералов Наполеона барон Ж. -Б. де Марбо в мемуарах не раз возвращался к теме о башкирах. Об одной из встреч наполеоновской армии с башкирами он писал: "Во время нашего пребывания на высотах у Пильницы неприятель, в особенности русские, получил многочисленные подкрепления... Эти подкрепления были переведены из-за Москвы и заключали в себе очень большое количество башкир, вооруженных одними пиками и стрелами". Башкиры "с громкими криками окружили наши эскадроны, пуская в них тучи своих стрел", "один из самых храбрых моих унтер-офицеров Мелен, кавалер ордена Почетного Легиона, был ранен навывлет стрелою, которая, вошедши в грудь, вышла через спину... Наши солдаты, - продолжает он, - за их луки и стрелы прозвали башкир "амурами"". Тот же генерал очень высоко оценил стойкость, упорство башкирских воинов. Он писал: "Потери, вместо того чтобы охладить их иступление, казалось, только его подогрели. И так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг наших войск точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно!". Другой французский мемуарист писал: "Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженных копьями и луками" ¹⁰.

Конечно, не одними копьями и луками были вооружены башкиры. У большинства башкирских казаков были ружья, а у некоторых - и по паре пистолетов. Да и

принимали участие в армейских партизанских отрядах в Центральной России в 1812 году.

После сражения при Арси-Сюр-Об, Наполеон, зная о боязни союзников за свои коммуникации, внезапным маневром вышел в тыл союзникам и перерезал их пути снабжения, ведущие к Рейну и далее к России. Союзники же, узнав из перехваченной почты Наполеона о его намерениях оттянуть их от столицы и располагая сведениями разведки о его реальных силах, не испугались и просто послали для наблюдения за Наполеоном сводный кавалерийский корпус Винценгероде (10 тыс. сабель, егерский полк в 800 штыков, 46 орудий и два отряда партизан генералов Чернышева и Теттенборна). А сами, соединив 12(24) марта в районе Витри-ле-Франсуа Главную и Силезскую армии, отрезали Наполеона от Парижа, и начали стремительный марш на Париж, рассчитывая овладеть им раньше, чем он придет на помощь своей столице. 13 марта корпус М. С. Воронцова двинулся к Парижу и занял город Вертю. Партизанским отрядам Сеславина, П. С. Кайсарова, Чернышева и Теттенборна было предписано развернуться широким фронтом в тылу французской армии, чтобы прервать любую связь Наполеона с Парижем.

Легкоподвижные силы казаков, быстро перемещаясь с фланга на фланг, разрушили Орлеанский канал, соединявший Луару и Сену, неожиданно для неприятеля отрезали Париж от южных областей Франции, откуда по каналу доставлялось продовольствие в столицу. Неожиданные и стремительные действия отряда Сеславина и других казачьих полков вызывали страх, деморализовали силы маршалов Мармона и Мортье, французские войска бежали к Фер-Шампенуазу, при этом 9 орудий неприятеля достались казакам.

Адмирал А. С. Шишков писал: "Между тем Наполеон распускал глупые и смешные лжи об нас, русских..., что мы варвары, дышим злобой и мщением; что между нами есть дикие народы, которые жарят и едят малых детей, что ежели придем в их землю, то смешаем нечистую кровь свою с их чистой кровью и произведем в отечестве их варварскую породу людей... Выходцы из Франции (проживавшие в России. - А. Л.) уверяют, что француженки не очень баснями его напуганы и что, напротив, многие из них любопытствуют увидеть сих варваров и почитают не великою бедою, если через несколько времени будут вокруг их прыгать маленькие казаки и башкирцы. Нелепая ложь сия рассмешила меня"¹¹.

Отряд Сеславина стремительно преследовал войска Мармона и Мортье, отступавшие к Парижу, действуя вдоль берега Сены, отнимал у неприятеля все средства для наведения и восстановления мостов. Наконец, он участвовал в сражении под Парижем накануне его капитуляции¹². 1-й Тептярский казачий полк, находясь все чаще в отряде Сеславина, в кампании 1814 г. участвовал в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Ла-Ротьере, Фер-Шампенуазе и во взятии Парижа.

Тем временем Наполеон с 50-тысячной армией 14(26) марта в тылу союзников при Сен-Дизье нанес поражение корпусу Винценгероде: маршалы Удино и Макдональд разбили союзную конницу и отбросили ее со своего пути. Винценгероде потерял свыше 1300 человек¹³. В этом неравном бою участвовал и 1-й Башкирский казачий полк (в составе отряда Чернышева). И тут открылась страшная для Наполеона истина, что за конницей Винценгероде армий союзников нет. А куда же они делись? На следующий день он узнал о неожиданном движении союзников к Парижу и сразу же повернул свою армию маршем к столице.

Тем временем вместе с костромскими, симбирскими, рязанскими и нижегородскими ополченцами четыре башкирских полка (8-й, 12-й, 13-й, 16-й и 2-й мишарекий) под командованием генерала Р. Ф. Розена 17(29) марта вынудили капитулировать гарнизон крепости Глогау¹⁴. Л.-Л. Беннигсен объявил приказом благодарность всем чинам войск, которые "невзирая на суровость зимнего времени, неоднократно отразили сильные покушения неприятеля, сбили его передовые посты и вынудили сдаться"¹⁵. В ходе освобождения Европы из десяти взятых осадой крепостей восемь бралось с заметным участием ополчения,

насчитывавшего 66 310 человек¹⁶. Башкирские, тептярские и 2-й мишарский полки участвовали в сражениях при Арси-сюр-Об, Краоне, Лаоне, Суассоне, фер-Шампенуазе и других городах¹⁷.

18(30) марта произошло сражение за Париж. В нем участвовала объединенная союзная армия в составе около 100 тыс. человек, в том числе более 63 тыс. русских

стр. 144

войск против 40 - 45 тысяч французов. Корпуса генерала Остен-Сакена и фельдмаршала К. Вреде оставались в районах Мо и Куломье, восточнее Парижа, для отражения возможного удара Наполеона с тыла. Наступление союзников началось в 5 часов утра и планировалось одновременно с трех направлений. Но фланговые корпуса подошли к рубежу атаки с большим опозданием. Поэтому вся тяжесть боевых действий в первой половине дня легла на войска Н. Н. Раевского, атаковавшие в районе Роменвиля превосходящие силы противника.

Овладев несколькими населенными пунктами восточнее и севернее Парижа, союзные войска на отдельных направлениях достигли городских окраин. Решено было прекратить боевые действия в 1.7 часов. Однако войска генерала А. Ф. Ланжерона на крайнем правом фланге, еще не получившие этого распоряжения, продолжали выполнять поставленную задачу и штурмом овладели Монмартром.

Уфимский пехотный, 1-й - 4-й, 11-й, 13-й, 15-й, 17-й башкирские казачьи, 2-й мешчеряжский, 3-й Оренбургский казачий, 1-й и часть 2-го тептярского полка участвовали в штурме Парижа.

"Настал день. Сражение прекратилось, - вспоминал Михайловский-Данилевский, - настала всеобщая тишина, и знамя наше развилось на Монмартре и на Бельвиле. Государь взъехал на Бельвиль, откуда были видны улицы и дома Парижа; подвезены батареи и посланы парламентариями граф Нессельроде и полковник Орлов с извещением, что к вечеру не узнают места где был Париж, если он через час не сдастся... В скором времени приехали французские офицеры, присланные от города с предложением о сдаче одного. Трепещущими шагами всходили они на гору и приближались к государю... Он обещал щадить столицу и позволил выступить из оной находившимся в ней войскам. Потом возвратились мы в селение Бонди, лежащее в нескольких верстах от Парижа". Вечером маршал Мармон, фактически возглавлявший оборону Парижа, подписал капитуляцию. В ночь на 19(31) марта остатки французских войск оставили Париж, а утром в столицу Франции торжественно вступила союзная армия. В сражении под Парижем союзники потеряли более 8 тыс. человек, в том числе русские - 100 офицеров и 6000 нижних чинов, а французы - до 4 тысяч, а Александр I много сделал для Парижа: освободил дома парижан от солдатского постоя, запретил мародерство и грабежи, отпустил всех пленных, сказав, что он никогда не воевал с французским народом, но лишь с его тираном. Наполеону пришлось 25 марта (6 апреля) подписать отречение. На французский престол под именем Людовика XVIII был возведен брат казненного в 1793 г. Людовика XVI. 18(30) мая был подписан Парижский мир, завершивший войну.

Зимой 1813/1814 г. несколько башкирских полков расположились в немецком городе Веймаре. Великий мыслитель И. -В. Гете был настолько поражен появлением в его родном городе мусульман - башкирских казаков, что написал о них эмоциональное письмо своему другу: "Кто бы мог предположить еще несколько лет тому назад, что в нашей протестантской гимназии будет проводиться магометанское богослужение и будут бормотаться суры из Корана, и все же это произошло, мы присутствовали на башкирской молитве и приветствовали в театре их принца". Башкиры, встретившись в Германии со знаменитым поэтом и ученым Гете, старались оставить о себе самое лучшее впечатление. Начальник башкирского отряда Гусман Гемеров 22 марта 1814 г., увидев богатый личный музей Гете, подарил ему свое боевое оружие - лук и стрелу¹⁹. Через одиннадцать лет после посещения башкир старик Гете с восхищением

показывал этот подарок своему другу И. П. Эккерману. "Вот он, - сказал Гете. - Как я вижу, он все еще в том же состоянии, в каком был в 1814 г., когда меня почтил его подношением один начальник башкирского отряда" ²⁰. По словам Михайловского-Данилевского: "Имя русского было тогда лестнее самого громкого титула" ²⁷.

В специальном определении городского правления сказано, что генерал Остен-Сакен "водворил в Париже тишину и безопасность, избавив его от лишних расходов, покровительствовал присутственным и судебным местам" и что "жители, благодаря бдительности его, могли предаваться обыкновенным своим занятиям и почитали себя не в военном положении, но пользовались всеми выгодами и ручательствами мирного времени"²².

Башкиры дивили парижан своими луками и стрелами; Вальтер Скотт, посетивший в те дни Париж, отдал им дань в своих путевых картинах. Как писал поэт К. Н. Батюш-

стр. 145

ков, в те дни "кипел бульвар в Париже так /Народа праздными толпами, / Когда на нем летал с нагайкою казак / Иль Северный Амур с колчаном и стрелами",

Пока шла война, помимо участвовавших в боях против французов, еще 8000 башкир продолжали охранять азиатскую границу по Оренбургской линии под общим командованием генерал-губернатора князя Г. С. Волконского. Высокая организованность башкирского населения в России, проявленная при оказании помощи действующей армии, была признана властями. По окончании войны Александр I поручил губернатору объявить от лица России "благоволение" башкирам и мишарам за их "похвальное усердие Отечеству", за участие в войне и пожертвования ²³.

Серебряной медалью "За взятие Парижа 19 марта 1814 года" были награждены воины 1-го, 2-го, 5-го, 8-го, 9-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 19-го Башкирских полков, 2-го Тептярского, 2-го Мишарского, 3-го Оренбургского казачьих и Уфимского пехотного полков ²⁴. За эту славу они заплатили дорогую цену, но свидетельство А. де Коленкура верно отражает роль казаков в этой войне: "Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании" ²⁵.

Башкиры всегда гордились своим массовым участием в Отечественной войне 1812 г., где они "доказали преданность и усердие Отечеству" ²⁶. Но много джигитов не вернулось с той войны. Башкиры, суммарно, потеряли в войне минимум шесть ремонтных полков по 530 человек, то есть 3180 воинов в расцвете молодости. Всего было сформировано 28 башкирских казачьих полков. Из них 6 ремонтных и 1000 башкир, призванных сопровождать 4139 подаренных фронту строевых лошадей и оставленных на службе, то есть примерно еще два полка. По журналу военных действий Главной армии проходят только 20 номерных полков, а эти 6 - 8 ремонтных полков пошли на доукомплектование номерных, вместо погибших в сражениях башкир. Казалось бы, в сравнении с общими потерями сторон, 3 - 4 тысячи - это не так много: общие же безвозвратные потери российской армии только в Отечественной войне 1812 года составили 111 тыс. человек!²⁷ Но учитывая небольшую численность народа, приходится думать и о несостоявшемся потомстве. За прошедшие два столетия сменилось минимум восемь поколений. В среднем, в эти годы у башкир было по пять детей. То есть от каждого погибшего молодого мужчины - главы семейства из минимально погибших 3180 человек, мы не досчитались только в 1812 - 1837 гг. 15 900 сыновей и дочерей. Экстраполяция на последующие десятилетия дает горькую цифру, гораздо большую. Надо представлять себе громадный масштаб потерь в войнах и на протяжении последующих поколений.

Были еще ощутимые потери и в Тептярских, и Мишарских казачьих полках, а также Уфимском

пехотном полку.

В память об участии двух калмыцких полков в Отечественной войне воздвигнут Хошеутовский храм и поставлен памятник в Элисте. С горечью должен констатировать, что в Башкирии до сих пор нет ни одного памятника ни одному из 20-ти номерных башкирских казачьих полков, двум тептярским и двум мишарским полкам, участвовавшим в Отечественной войне 1812 года и освобождении Европы в 1813 - 1814 гг. Хотя воины десяти башкирских, одного тептярского, одного мишарского казачьих и Уфимского пехотного полков были награждены медалью "За взятие Парижа". Память о них мы обязательно должны сохранить и пронести в веках.

Примечания

1. ЛЕСИН В. И. Атаман Платов. М. 2005, с. 354.
2. УСМАНОВ А. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. - Ватандаш (Уфа), 2012, N 3, с. 74; ЮДИН М. Л. Оренбуржцы в войне 1812 - 1814 годов. Оренбург. 1962, с. 26.
3. ЗАХАРОВА О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. М. 2001, с. 81.
4. УСМАНОВ А. Ук. соч.; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 410, оп. 1, д. 3456, л. 5, 14, 14об.
5. УСМАНОВ А. Ук. соч.; ЮДИН М. Л. Ук. соч., с. 27.
6. Цит. по: МАТВИЕВСКИЙ П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург. 1962, с. 158.

стр. 146

---

7. РГВИА, ф. 410, д. 3456, л. 5, 14 - 14об.; ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 29, 30.
8. МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Мемуары. 1814 - 1815. Журнал 1814 года. СПб. 2001, с. 31 - 32.
9. ЗАХАРОВА О. Ю. Ук. соч., с. 81 - 87.
10. См. УСМАНОВ А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа. 1964, с. 89; РАИМОВ Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа. 1943, с. 7 - 8.
11. УСМАНОВ А. Ук. соч. - Ватандаш, 2012, N 3, с. 74; РАХИМОВ Р. Северные амуры: взгляд очевидца. - Там же, с. 95.
12. Ватандаш, 2012; N 3, с. 74 - 75; ЮДИН МЛ: Ук. соч., с. 27 - 29.
13. Хронология русской военной истории. СПб. 1891, с. 160.
14. БАБКИН В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962, с. 202.
15. ЛАПИНА И. Ю. Земское ополчение в Заграничном походе русской армии (1813 - 1814 гг.). -

Вопросы истории, 2007, N 12, с. 98.

16. КУТУЗОВ М. И. Сб. документов. Т. 4. М. 1955, с. 213 - 214.

17. Заграничные походы русской армии 1813 - 1814 гг. В кн.: Большая Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа. 2007, с. 9.

18. ФРОЛОВ Б. П, "Да, были люди в наше время..." Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. В кн.: Военная история государства российского. М. 2005, с. 541.

19. Воинская слава. Уфа. 2007, с. 24, 25.

20. Ватандаш, 2012, N 3, с. 77; ЭККЕРМАН И. П. Разговоры с Гете. М. 1934, с. 677 - 678.

21. МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Ук. соч., с. 55, 88.

22. ЗАХАРОВА О. Ю. Ук. соч., с. 104, 106.

23. МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Ук. соч., с. 179.

24. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа. 1959, с. 69; УСМАНОВ А. Н. Ук. соч., с. 95; Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ), ф. 2, оп. 1, д. 2075, л. 20 - 29; д. 3724, л. 22, 30 - 32, 36, 45, 63 - 64, 66 - 67, 94 - 95; д. 3828, л. 9, 13, 17, 18; д. 3829, л. 40; д. 4019, л. 2 - 3, д. 4020, л. 4 - 5, 11 - 13, 21 - 24, 27 - 28; д. 4021, л. 33 - 56, 62 - 64, 74 - 77, 91 - 102; д. 4022, л. 2 - 3, 10 - 13, 20 - 28; д. 4023, л. 90 - 91, 93 - 94, 109 - 110; д. 6093, л. 184 - 186.

25. См.: Казачество - щит Отечества. М. 2005, с. 66.

26. АСФАНДИЯРОВ А. З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798 - 1865 гг.). В кн.: Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа. 1971; МАТВИЕВСКИЙ П. Е. Ук. соч., с. ПО, 50; ЦГИАРБ, ф. 2, оп. 1, д. 1151, л. 47.

27. УРЛАНИС Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М. 1960, с. 87 - 88.